

Знак христианина

---

2 Коринфянам

8:1—9:15

Славная репутация

“Остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений” (8:20).

В жизни ныне действующих местных общин любое обсуждение церковного бюджета чаще всего вызывает одну из двух возможных реакций. В одном случае мы, скорее всего, услышим негодование по поводу, кажется, нескончаемых просьб со стороны церкви дать деньги. В другом увидим больше скуки, чем негодования. Согласно этой точке зрения, следует избегать любого открытого обсуждения бюджета, так как эта процедура лишь мешает более важным церковным делам. И за той, и за другой реакцией на любое обсуждение финансов церкви стоит молчаливое допущение, что финансовые дела церкви – это, в лучшем случае, безобидное развлечение для тех, кого интересуют такие недуховные вопросы, как деньги и бюджеты. Согласно этому взгляду, деньги и бюджеты не имеют к церковному служению никакого отношения.

Во 2 Коринфянам – послании, главным образом посвященном защите служения Павла, – имеются две главы о сборах пожертвований. Эти сборы, очевидно, были среди самых важных дел всего служения Павла. Практически с самого его начала он занимался сбором средств для бедных среди христиан Иерусалима. Он об этом пишет в Гал. 2:10, затем кратко упоминает в 1 Кор. 16:1, 2. Когда он позже писал римлянам в поворотный момент своей жизни (Рим. 15:22–29), прошло уже несколько лет, а пожертвования все еще не были доставлены в Иерусалим. Но Павел не отказался от этой мысли, потому что это было чуть ли не самое главное дело его жизни. Он был готов рисковать своей

личной безопасностью, лишь бы доставить подавания в Иерусалим.

Так как сбор пожертвований занял у Павла несколько лет, по всей вероятности, он хотел сделать нечто большее, чем просто спасти людей от голода. Деньги, поступавшие от языческих церквей в пользу церквей иудейских, должны были символизировать единство церкви. Они символизировали жертвенность, любовь и приоритеты церквей. Павел без тени стеснения говорит о деньгах, поскольку знает, что деньги представляют нас – наш труд и нашу любовь. То, как мы тратим деньги, показывает, что для нас в жизни главное. Жертвуя на общины Иерусалима, языческие церкви давали им ясно понять, что это было выражение заботы об их благополучии.

Во 2 Коринфянам особенно примечателен убедительный призыв к материальной поддержке, потому что основная часть книги указывает на то, что под вопрос была поставлена честность Павла. Некоторые считали подозрительным то, что Павел не принял денег от коринфян (11:7–11) за свою работу. Он предпочел быть в нужде и зависеть от других церквей, нежели обременить коринфян (11:9). Тем не менее, пришло время говорить о деньгах. С момента его первого обращения (8:10) прошел год. В главах 8 и 9 он просит не для себя лично, а ради главного дела своей жизни. Возможно, он потому именно теперь обращается к этой теме, что убежден, что в достаточной степени восстановил доверие к себе и может просить у коринфян денег. Сбор, распределение и ведение учета средств – обя-

занности, которые мы зачастую считаем скучными и не столь уж важными, – были необходимы для его служения.

ОБРАЗЦОВАЯ ЦЕРКОВЬ (8:1–6)

Всегда полезно иметь примеры для подражания. Иногда отдельные христиане служат примером христианского служения и дают представление о том, что значит служить. Точно так же целая община может стать образцом подлинного служения. Она может показать нам, какие виды служения приемлемы для нас, и побуждать нас к лучшему служению. В 8:1–6 образцом щедрости (8:2) для коринфян (см. Рим. 15:26) представлена македонская церковь. Они, как и любая другая церковь, прошли “испытание скорбями” (см. 1:7; 1 Фес. 1:6; 2:14). Македонцев отличало то, что они замечательно справились с этим испытанием.

Македонская церковь является хорошим примером и для современной общины. Особенно производит впечатление степень их преданности, при которой “глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия” (8:2). Они жертвовали “сверх сил” (8:3). Нас, не знающих, как побудить богатую церковь жертвовать щедро, естественно поражает община, которая щедро дает от своей глубокой нищеты. Существует мнение, что бедность македонских христиан была результатом их христианской преданности. Говорится об их нищете, тогда как край был довольно процветающим. Вероятно, некоторые потеряли работу и источник дохода вследствие своей верности христианству. И все же они давали щедро.

Слово *χαπλοτες*, употребленное Павлом и переведенное в 8:2 как “радушие” (“щедрость”; СП), в буквальном смысле означало такие понятия, как “целеустремленность, искренность, прямота, цельность”. Оно говорит о “простоте сердца” прямодушного человека, который не кривит душой (см. Кол. 3:22; Еф. 6:5). Будучи употребленным по отношению к денежным пожертвованиям, оно означает “радушие” того, кто признает лишь один приоритет (см. Рим. 12:8). Это слово объясняет, почему македонцы могли щедро давать от своей глубокой нищеты: их “простота сердца” означала, что они верно расставили приоритеты. Их преданность не делилась между церковной работой и другими занятиями. Их приношения отражали главное в их жизни. Таким образом, македонские христиане являются для нас примером и напоминанием о том, что щедрое подаяние есть следствие прямого продвижения к цели. Для тех, чье внимание разделяется между желанием не упус-

тить своей материальной выгоды и преданностью делу Христа, невозможно давать щедро несмотря на свое относительное благополучие. Те же, кто в “простоте сердца” видит перед собой только одну цель, дают даже от своей бедности.

Я подозреваю, что наше неумение давать с радостью происходит оттого, что мы говорим о бюджетах, программах, облигациях и финансовых обязательствах точно так же, как могли бы говорить о какой-нибудь финансовой операции. Этот язык заставляет нас думать о церковных финансах, как о чем-то “недуховном”. Мы можем извлечь ценный урок из опыта ранней церкви, потому что первые христиане никогда не пользовались жаргоном сборщиков налогов, говоря о своем подаянии. Особенно впечатляет то, что македонцы буквально умоляли Павла “принять дар и участие их в служении святым” (8:4). В СП эта мысль передана такими словами: “...чтобы им была оказана милость служить людям Божьим”. Денежное пожертвование было не просто обязанностью; это было “служение святым”.

Итак, финансовая поддержка – это “служение”, по-гречески *диакония*. Этому слову, весьма часто встречающемуся в Новом Завете, придается очень большое значение. Первоначально оно означало акт самоуничтожения, например путем прислуживания за столом. Оно указывало на жизнь для других подобно тому, как домашний слуга живет для хозяина. Иисус возвысил это слово, придя на землю, чтобы послужить другим (Мат 20:28), и потребовав, чтобы Его ученики служили друг другу (Лук. 22:26). Знаком Его учеников должна была стать *диакония*, беззаветное служение во имя укрепления друг друга, служение другим с любовью (см. 1 Кор. 16:15; Евр. 6:10; Филим. 13; 2 Тим. 1:18).

Согласно Новому Завету, существуют разнообразные способы служения. “Дело служения” – задача для всей церкви (Еф. 4:12). “Служения различны, – говорит Павел, – а Господь один и тот же” (1 Кор. 12:5). Важным видом служения является денежное пожертвование. Македонцы, захотев принять участие в помощи иерусалимской церкви, усмотрели в этом служение, способствующее укреплению церкви. Когда Павел повез приношения в Иерусалим, он сказал, что идет “послужить святым” (Рим. 15:25). Существует много видов служения, в которых мы показываем, что больше не живем для себя (5:15). Пожертвование должно быть одним из многих способов, которыми мы показываем, что мы, как и македонские христиане, отдали себя Господу (8:5).

Если мы служим своим участием в приношении, то это достаточное основание для церкви не упускать из виду тот факт, что все виды служения нацелены на помощь другим. Мы жертвуем не просто для того, чтобы установить рекорд или поставить самим себе памятник. Цель каждого служения – продолжить работу Того, кто отдал Себя за других. Многие из нас понимают, что наша верность начинается с решения “отдать самих себя” – в особых жертвованиях, которые помогут облегчить последствия какого-либо несчастья, в обеспечении всем необходимым и оплате работы тех, кто обучает наших детей, в материальной поддержке миссионеров. Мы, как и македонцы, можем не только выполнять ту или иную церковную работу, состоять в комитетах и составлять финансовые отчеты, но и участвовать в увлекательных видах служения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЮБВИ (8:7–15)

Македонцы с честью вышли из своего испытания (см. 8:2), продемонстрировав, что отдали себя Господу (8:5). Теперь Павел просит коринфян представить “доказательство” своей любви (8:7, 8, 24): “Усердием других испытываю искренность и вашей любви”, – говорит он. Не достаточно лишь объявить о своей глубокой преданности и любви, ибо любовь всегда испытывается нашей готовностью жертвовать для других. Она может стать притворной (Рим. 12:9). Павел уже показал свою любовь к коринфянам неоднократными посещениями, письмами и даже бессонными ночами (см. 2:4; 6:6). Христос продемонстрировал Свою любовь тем, что отказался от Своего богатства “ради вас, дабы вы обогатились” (8:9). Искренняя любовь всегда видна в реальной помощи другим. Поэтому Павел говорит: “Итак пред лицом церкви дайте им доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами” (8:24). Хорошо, когда у церкви есть добрый образец служения, каким для коринфян была церковь в Македонии. Но приходит время и самим *становиться образцом*, демонстрируя искренность нашей любви.

Читая призыв Павла к коринфянам, мы можем сравнивать себя с ними. Многие из нас “не прошли испытание” и, не в пример македонцам, не опустошили себя ради других в служении любви. В разгар споров, инициированных коринфянами, Павел просит их доказать, что они помнят о назначении церкви. На протяжении веков лишь немногие замечательные церкви помнили о том, что их задача – следовать примеру Христа, который “обнищал” ради других.

Церкви, как и люди, испытывают искушение “создать себе имя” и проявить силу и власть. Церковь порой становится больше похожа на общественный клуб, который существует только для того, чтобы развлекать своих людей и обеспечивать их удобным помещением. Мы, подобно коринфянам, стоим перед испытанием, выдержать которое многим церквям так и не удалось. Мы с честью пройдем его, если в своей общине проявим ту любовь и то служение, которое продемонстрировал Иисус, “обнищав” ради нас.

ВО ИЗБЕЖАНИЕ КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО КРИТИКИ (8:17–24)

Те, кто просит о жертвованиях, естественно оказываются под подозрением, что-де они используют подаяния других для собственного обогащения. Такое подозрение часто подкрепляется скандалами с участием религиозных организаций. Средства массовой информации любят сообщать об освобожденных от налогов религиозных организациях, которые пользуются самыми изощренными методами, чтобы увеличить свой бюджет. А затем большая часть этого дохода пускается на то, чтобы собрать еще больше денег. Во многих случаях складывается впечатление, что для подобной организации не существует никакой иной цели, кроме сбора денег. На это тратится больше средств, чем на какое-либо служение.

Итак, сбор жертвований, этот заповеданный вид служения, не может избежать подозрения в мошенничестве. Павел отдает себе полный отчет в тех подозрениях, которые может вызвать такое “обилие приношений” (8:20). Как мог случайный человек, не говоря уже о том, кто конкретно сомневался в его честности, быть уверен, что действия Павла законны? Поэтому он не полагается на авось в таком важном вопросе, как его честность в обращении с деньгами. Он не один распоряжается ими. Он посылает к коринфянам Тита, чья преданность уже была доказана в трудных обстоятельствах (7:5–16). Тита сопровождает еще кто-то, кто назван лишь как “брат во всех церквях похвальный” (8:18) за его благовестническую работу. Надежность этого брата подтверждается тем фактом, что он был специально назначен церквями, выразившими таким образом ему свое доверие. Третий сопровождающий назван просто “братом нашим” (8:22). Его “усердие” тоже “много раз испытали во многом”. Все эти люди – “посланники церквей” (8:23), мужи, в чьей честности никто не сомневался.

В 8:20, 21 Павел объясняет, почему он пред-

принял тщательные меры предосторожности в обращении с церковными деньгами. СП передает его слова так: “Мы стараемся быть осторожными, чтобы никто не смог осуждать нас за то, как мы распоряжаемся этими большими деньгами” (8:20). Павел знал, что для истинного служителя недостаточно лишь поступать честно; он не должен давать повода сомневаться в своей честности (см. 8:21). В 6:3 он выразил ту же мысль так: “...чтобы не было порицаемо служение”. В 8:19, 20 Павел признает, что в его служение входит распоряжение деньгами. Вся церковь может участвовать в служении, и при этом некоторые занимаются сбором и распределением средств.

Церковь должна понимать обоснованность утверждения Павла о том, что “мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми” (см. Прит. 3:4). Те из нас, кто призывает других “отдать самих себя” в щедрых пожертвованиях, обязаны устранить все сомнения в честности тех, кто распоряжается деньгами, а также в эффективности наших методов сбора и распределения средств. Церковь, которая известна своим безответственным обращением с фондами, порождает скептицизм, убивающий дух щедрых пожертвований. Церковь, безрассудно тратящая деньги своих членов, также убивает желание участвовать в жертвованиях. Так что в этом служении имеется широкое поле законной деятельности для тех, кто способен вести записи, совершенствовать церковную бухгалтерию и информировать остальных о том, как тратятся деньги. Мы упускаем важную сторону нашей веры, когда разделяем церковную работу на духовную и материальную. Распоряжаясь средствами, Павел видел себя “служителем”. Законное служение не должно допускать небрежности, которая может поставить под сомнение бережливость и честность.

ДЕЛО СЛУЖЕНИЯ ЛЮДЯМ (9:1–12)

Служение, которое сходит на нет после возторженного начала, может деморализовать нас. Такая нежелательная ситуация может быть вызвана обстоятельствами и вопросами, которые кажутся нам более насущными, чем запланированная работа. Роль коринфян в сборах является примером того, как может случиться, что некоторое время важные виды служения будут оставаться неосуществленными. Павел дважды напоминает своим читателям, что их особое служение остается незаконченным после годового ожидания (8:10; 9:2). Он говорит им, что недостаточно лишь строить большие планы; главное – их исполнить. Он пишет: “...дабы, че-

го усердно желали, то и исполнено было по достатку” (8:11). У многих церквей были дерзновенные планы, но лишь немногие сумели их осуществить.

Легче мечтать о новых проектах, чем сохранять верность старым. Ратуя за новые дела, мы находим, что легче в ярких красках описывать то, что еще только маячит впереди. Но когда мы взываем к преданности старым делам, мы должны сказать вместе с Павлом: “Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым” (9:1). Можно добавить: “Излишне *продолжать* писать вам...” О “вспоможении” (*диакониа*, 9:1) подробно говорилось ранее; в сказанном сейчас нет ничего нового.

Как же нам продолжать заниматься той работой, которая утратила свою новизну? Подозреваю, что Павел, как он и пишет коринфянам, боялся, что они поставят его в неловкое положение перед другими церквями. Прошел год, и появилась особая необходимость в исполнении намеченного (9:4). Он начинает с ободрения их, напоминая о том, что приношения – это “вспоможение”, или “служение” (9:1). Затем он говорит коринфянам о том, что их прежняя преданность этому служению уже “поощрила” македонцев. Македонская церковь, этот замечательный образец жертвенного служения (8:1–7), была вначале “поощрена” примером самих коринфян (9:1–5)! Церкви учатся друг у друга. В разное время в жизни общин бывают сменяющие друг друга периоды: то они сами являются добрым примером, а то следуют доброму примеру других. С того самого момента, когда Иисус подал нам пример служения Своей жизнью, мы учимся друг у друга.

Служение подкрепляется добрыми воспоминаниями. Мы можем вспоминать о том, как однажды оказали на кого-то хорошее влияние, как наш пример вдохновил других. Поэтому оставлять работу, в которой мы однажды были зачинателями, – значит оказать отрицательное влияние на других.

Теперь македонские церкви стали примером для коринфян. В 8:2 Павел говорит об их необыкновенной щедрости. То же слово, смысл которого – “целеустремленность, прямота, искренность” (*хаплотес*), звучит в призывах к коринфянам как “щедрость” (ст. 11) и “искренн[ость]” (ст. 13). Это все равно, как если бы Павел сказал: “Пора и вам показать ту же целеустремленную, единодушную преданность служению, которую показали македонцы”. Своим участием в этой помощи они как бы посылали во все стороны сигналы о том, что их приоритеты раз и навсегда определены. Указание на то, как важно

жертвовать по расположению сердца (9:7), напоминает нам притчу Иисуса (Мат. 13:44), в которой рассказывается о радости человека, который продал все, чтобы купить поле. Мы даем “скупое” (9:6), если не определили для себя приоритеты. Когда же мы устремлены к одной цели, мы можем давать доброхотно (9:7).

Ничто так не пробуждает щедрость, как уверенность в том, что наше пожертвование идет на добрые цели. То, как Павел называет сбор приношений, не оставляет сомнений в их истинной цели. В 9:12 он говорит об этом как о “деле служения” (*диакониа тес лейтургиас*), употребляя два практически одинаковых по значению слова. Словом *диакониа* называли любую помощь другим, в том числе и денежную. Слово *лейтургиа* особо подчеркивало, что это служение людям. В Рим. 15:27 оно употребляется в отношении тех, кто “служил” при сборах. То же самое слово используется и в Фил. 2:30, где Павел говорит, что Епафродит рисковал своей жизнью, “дабы восполнить недостаток ваших услуг мне”.

ОБЕЩАНИЕ ДАЮЩЕМУ (9:12–14)

Каков будет результат этого служения своими деньгами? Не хотелось бы, чтобы собранные средства тратились без каких-либо признаков успеха. Когда мы думаем о многочисленных законных служениях, в которых мы хотели бы поучаствовать хотя бы своими деньгами, нам тут же приходит на ум, что наши возможности так ничтожны, что вряд ли что-нибудь могут изменить. Скромными силами нашей общины мы не можем евангелизировать весь народ. Наверняка, и коринфяне задумывались над тем, повлияют ли их скромные пожертвования на служение в Иерусалиме. Павел отвечает на эти сомнения напоминанием о том, как Бог может использовать наши возможности. Как фермер надеется, что пожнет намного больше того, что посеял, так и мы своим служением всего лишь “сеем” (9:6). Хорошую жатву гарантирует Бог, а не наши усилия (9:10).

Когда ученики Иисуса оказались лицом к лицу с пятью тысячами голодных людей, их несказанно удивили слова Иисуса: “Вы дайте им есть” (Мар. 6:37). Их возможности явно не соответствовали этому важному заданию. Но

Иисус воспользовался их незначительными возможностями и накормил толпу. В результате “они ели все и насытились” (Мар. 6:42). Ограниченные возможности в Его руках были умножены во славу Божью. Павел говорит, что подобное происходит и с нашим служением. Мы не только служим другим; наша жертва заразительна, потому что она “производит во многих обильные благодарения Богу” (9:12). Божья благодать действует там, где мы делимся тем, что имеем (9:14).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя может показаться “излишним” постоянно писать и говорить о деньгах, Павел знал, что это уместно среди истинных учеников. Когда мы говорим только о программах и бюджетах, мы теряем из виду служение и забываем о том, что “отдаем себя”, давая другим то, что имеем. В тот момент, когда мы жертвуем для других, мы показываем, что обрели “простоту сердца” и главное в своей жизни. *

ЦИТАТЫ

“Нам можно поучиться у паука, который плетет свою паутину не из чужого шелка, а вытягивая ее из собственного брюшка. Мы в своих проповедях должны исходить из этого же принципа и, таким образом, являть нашу собственную личность, а не какого-нибудь другого проповедника.”

Альфред Р. Джиббс
Учебник для начинающих проповедников

“Целиком посвятите себя теме, помолитесь о ней; затем уйдите с головой в изучение темы и, наконец, со всей страстью отдайте себя и свою тему своим слушателям, изложив ее в проповеди”.

Джон Грэгг

“Человека, который сам не *читает*, никогда не будут читать, а человека, который никогда не *цитирует*, никогда не будут цитировать”.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “Знак христианина”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается